

ODYSSEUS

Man in History

The Subjunctive
Mood in History?

2000

MOSCOW
«NAUKA»
2000

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История в
сослагательном наклонении?

2000

МОСКВА
«НАУКА»
2000

ББК 63.3(0)
О 42

Главный редактор
А.Я. ГУРЕВИЧ

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, И.В. ДУБРОВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, В.Н. МАЛОВ,
СВ. ОБОЛЕНСКАЯ (зам. главного редактора), М.Ю. ПАРАМОНОВА,
П.Ю. УВАРОВ (зам. главного редактора), В.И. УКОЛОВА, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
Г.С. ЧЕРТКОВА (ответственный секретарь), А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Е.М. МЕЛЕТинский, А.О. ЧУБАРЬЯН

Рецензенты:

кандидат исторических наук О.И. ВАРЬЯШ,
кандидат исторических наук Я.Г. ШЕМЯКИН

Одиссей. Человек в истории. 2000. — М.: Наука, 2000. - 344 с.
ISBN 5-02-010188-5

В сборник входят материалы "круглого стола", проведенного по такой увлекательной теме, как "История в сослагательном наклонении", статьи зарубежных и отечественных авторов, посвященные крупным фигурам или значимым тенденциям в современной науке. Кроме того, публикуются размышления Вяч. Вс. Иванова о путях и судьбах гуманитарных наук в XXI столетии, представлена традиционная для "Одиссея" рубрика "Картина мира в ученой и народной культуре" и др.

Для историков и широкого круга читателей.

ТП-2000-П-№ 17

ISBN 5-02-010188-5

ISBN 5-02-010188-5

© Издательство "Наука", 2000
© Российская академия наук
и издательство "Наука",
серия "Одиссей. Человек в истории"
(разработка, оформление),
1989 (год основания), 2000

Д.Э. Харитонович

МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ

По-моему, вопрос - заниматься или не заниматься альтернативной историей, на повестке дня не стоит по той простой причине, что, если мы не будем этим заниматься, этим будет заниматься кто угодно. В Государственном университете гуманитарных наук преподавательница основ безопасности жизнедеятельности задает студентам рефераты на тему "Что было бы сейчас, если бы не было двух мировых войн?" Есть изумительные ответы студентов на этот вопрос: в Москве стоит 20-метровая статуя Александру II Освободителю работы Церетели, в Третьяковке висит портрет императора Петра IV работы Шилова, Александр Хинштейн в газете "Московский царедворец" сообщает, что министр финансов Чубайс выдал свою дочь за вождя племени хуту из Германского Конго в обмен на какие-то концессии и т.п. Стыдно молчать и давать высказываться риторам, как говаривал Аристотель.

Но сначала надо, не ограничиваясь рассуждениями вообще, попытаться определить некие термины и уровни того, что же мы хотим искать. Во-первых, как мне представляется, можно считать бесспорным, что альтернативность в истории существует. П.Ю. Уваров, по-моему, это убедительно показал. Есть французский путь, есть бургундский путь. Бургундский путь являлся столетиями маргинальным, сейчас он может оказаться главным. Точно так же, Герои Александрийский изобрел турбину, которая столетиями являлась игрушкой, забавным кунштюком, а затем была востребована. В конце концов, от Филолая, чистого натурфилософа, Коперник потом заимствовал гелиоцентрическую систему. На самом деле подземные, альтернативные потоки время от времени пробиваются на свет Божий. Ничто, отодвинутое на маргинальную обочину, не исчезает. В этом смысле альтернативность, безусловно, в истории присутствует.

Вопрос второй, более спорный: где и каковы границы этой самой альтернативности? Лейбниц говорил, что мы на три четверти автоматы, т.е. наши поступки в большинстве случаев детерминированы, но лишь в большинстве, а не полностью. Я понимаю, что это метафора, но все же: где эта четверть и где остальные три четверти? О чем мы рассуждали, говоря о возможности/невозможности альтернативности? Подождут Никиту Минова, будущего патриарха Никона, в печи или не подождут? То есть, берется одномоментное событие и из него выводятся далеко идущие последствия. Мне это не представляется в данном случае продуктивным.

Гораздо серьезнее подход С.А. Экштута - я имею в виду его книгу "В поисках исторической альтернативы". Все споры крутятся вокруг излюбленной темы: что было бы, если бы победили декабристы. Экштут рассматривает четко фиксированный круг людей, среди которых

были сторонники наших героев, их противники, нейтрально настроенные, - и в системе их ценностей находит нечто общее. Из этого делается вывод: повернись стояние на Сенатской площади чуть иначе, - всякие ловкие царедворцы Киселевы и даже бенкендорфы вполне вписались бы в систему новой власти.

Еще один многообещающий подход: попытка определения уровня бифуркаций. Теоретических разработок на этот счет мне не попадалось, и я скорее ссылаюсь на примеры, почерпнутые из великой фантастики. Я предлагаю, условно, разумеется, различить линию Брэдбери и линию Азимова. Линия Брэдбери: в Юрском периоде раздавили эту злосчастную бабочку, и события по нарастающей докатываются до сегодняшнего дня. Линия Азимова, роман "Конец вечности": существует вневременная полиция, которая, стремясь предотвратить некоторые события в будущем, меняет и меняет настоящее, а оно мучительно пытается вернуться на тот путь, с которого его сталкивают, и в конце концов возвращается. Потому что есть максимально вероятный путь, и с этим ничего не поделаешь.

И здесь надо рассмотреть некоторые уровни названных выше бифуркаций. Самый примитивный, постоянно встречающийся, который я назвал бы "что тот солдат, что этот". Ну, не выучил бы Никола Леклерк Гиза, так был бы на его месте маршал де Сент-Андре или герцог Монморанси. Потому что наличествовал *набор* людей, готовых и имевших возможность возглавить католиков в религиозных войнах, целый список таких людей, а не один исторический персонаж.

Можно взять другой вариант бифуркации, покоящийся на принципе "в конечном счете - все едино". Действительно, не преставься, не упокойся в Бозе государыня Елисавет Петровна, не взойди на престол именно в 1762 г. император Петр Федорович, страстный поклонник Фридриха II Прусского, не выйди Россия из коалиции, противостоявшей Англии и Пруссии, глядишь, Семилетняя война разрешилась бы иначе. А в этом случае не возникло бы такой огромной Британской Северной Америки, тринадцать колоний были бы окружены со всех сторон, французскими Канадой и Луизианой. Отсюда - невозможность Американской революции в том виде, в котором она осуществилась. Предположим — ну и что? В конце концов, Канада стала фактически независимой безо всяких могучих потрясений, а многие в Квебеке готовы сегодня вернуться к ситуации до 1763 г., к независимому Квебеку и т.д. А значит, так или иначе мы в нашей альтернативной истории приходим практически к тому же результату, что и в истории реальной.

И, наконец, некий третий уровень, хотя разговор о трех уровнях более чем условен. Где-то между Марафоном и Саламином по всем законам огромная империя должна была сокрушить рыхлый союз враждебных друг другу крохотных полисов. Что и произошло три столетия спустя, но произошло это уже *после* (а не до!) расцвета античной цивилизации. Далее, вполне реалистичен вариант, при котором царь Маке-

доний Александр, находясь на службе у персидского царя царей (в реальной истории Македония до греко-персидских войн входила в орбиту влияния державы Ахеменидов), осуществляет свой план похода на Запад (Александр носился с этими идеями, это реальный факт). Тогда вместо Римской империи Европа оказалась бы подвластной империи Персидской. Из этого не следует, что мы до сих пор жили бы между шахиншахами и лидерами исламской революции, одна империя рухнула, рухнула бы и другая. Но синтез средневековой цивилизации — это был бы *другой* синтез, германских и иных, не античных традиций, и каким был бы наш мир, сказать в этом случае чрезвычайно трудно.

И последнее. Ну, хорошо, мы создали некую систему понятий - что мы с этим собираемся делать? Можно, конечно, написать, как немцы из анекдота, шеститомное краткое введение в общую теорию слона. Можно, чем сейчас особенно увлекаются, методологически нащупать, определить эту самую точку бифуркации, здесь, пожалуй, действительно самые интересные наработки. То есть, мы выбираем некое событие, которое *нам* кажется наиболее значимым и его принимаем за точку бифуркации. Но есть и еще кое-что самое, по-моему, существенное.

Говоря об одном из уровней бифуркации, я предположил, что при определенных условиях альтернативные потоки возвращаются в то же русло, так что в конечном счете результат оказывается тем же самым. Верно но *для кого* от тот же самый? Для государств, для цивилизаций. А для отдельных людей? В любом из указанных потоков судьба человека может стать совершенно иной, нежели в осуществившейся реальности. Кто-то погибнет, кто-то не родится, кто-то проживет свою жизнь совершенно иначе. Я имею в виду не только так называемые исторические личности, но личности самые простые, обыкновенные, не попавшие ни в учебники, ни даже в хроники. Так что вопрос альтернативности истории напрямую затрагивает вопрос альтернативности человеческих судеб.

Я понимаю, что начал выходить за рамки строгой науки, апеллируя к морали. Однако любая гуманитарная наука, хотим мы этого или не хотим, несет определенный нравственный заряд. Если история безальтернативна, если она напоминает железнодорожную колею или подконвойную процессию ("шаг влево, шаг вправо - считается побег, охрана стреляет без предупреждения"), то напрочь исчезает ответственность человека перед будущим, притом не столько его и его близких личным будущим (альтернативность в частной жизни вроде бы никто не отрицает), сколько перед будущим того мира, в котором он живет. "Люди не делают историю, это история делает их", - настаивал Фернан Бродель. В его словах есть доля правды, но только доля. Если мы признаем возможность существования "истории в сослагательном наклонении", то мы признаем и то, что развитие исторического процесса зависит от нас, притом не только от всех нас, не только от некоторых из нас, но и от каждого из нас.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ?

<i>П.Ю. Уваров</i> ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
<i>К.В. Хвостова</i> СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (Роль многозначной логики)	10
<i>М.А. Чешков</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ, ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ НАУКА И РАЗВИВАЮЩИЙСЯ МИР	14
<i>Л.И. Бородкин</i> ИСТОРИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ И ТЕОРИЯ ХАОСА	21
<i>А.В. Оболонский</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ КАК ОБЪЕКТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	27
<i>С.А. Экиштут</i> КОНТРАФАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, РАЗВИЛКИ И СЛУЧАЙНОСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ	33
<i>И.Н. Данилевский</i> СОБЛАЗН АЛЬТЕРНАТИВЫ	37
<i>А.Л. Юрганов</i> СВОЙСТВО ПОЗНАНИЯ, А НЕ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	40
<i>В.Д. Назаров</i> СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТИ РОЗНЬ	42
<i>О.А. Ржешевский</i> УЧЕНЫЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ВИРТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	45
<i>М.Ю. Пармонова</i> ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ: ПОВОД ДЛЯ БЕСЕДЫ ИЛИ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА? Опыт современной германской историографии	47
<i>Д.Э. Харитонович</i> МЕТОДОЛОГИЯ И НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	50

<i>А.Я. Гуревич</i>	
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ: БЕСЧИСЛЕННЫЕ ПОТЕРИ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	53
<i>ДИСКУССИЯ</i>	58
<i>Л.М. Баткин</i>	
СТРАННАЯ ТЮРЬМА ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ	64
<i>П.Ю. Уваров</i>	
РАЗВИЛКИ И ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВЫ И СЛУЧАЙНОСТИ (Попытка инвентаризации)	78

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

<i>Вяч.Вс. Иванов</i>	
СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ В XXI СТОЛЕТИИ	86
<i>Мартин Дингес</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ЧЕРЕЗ ТЕОРИЮ "СТИЛЯ ЖИЗНИ" К "КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ"	96
<i>А.Я. Гуревич</i>	
ПОДВОДЯ ИТОГИ	125
<i>В.И. Стрелков</i>	
К ОНТОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Ф.Р. АНКЕРСМИТА	139

КАРТИНА МИРА В УЧЕНОМ И НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

<i>Найтхард Бульст</i>	
ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ. Социальные и религиозные реакции на эпидемии чумы в позднее средневековье	152
<i>П.В. Крылов</i>	
МУЖСКОЙ КОСТЮМ ЖАННЫ Д'АРК: НЕСЛЫХАННАЯ ДЕРЗОСТЬ ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ?	186
<i>А.Л. Юрганов</i>	
ИЗ ИСТОРИИ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ	194

ОБРАЗ "ДРУГОГО"

<i>О.А. Савельева</i>	
ОБРАЗ "ЧУЖОГО" В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ. К проблеме этноконфессиональной самоидентификации	207

В.К. Ронин

КОЛОНИАЛЬНЫШ МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА РУССКИХ
ЭМИГРАНТОВ (20-30-е годы XX века) 223

РЕЦЕНЗИИ

А.В. Каравашкин. Харизма царя. Средневековая концепция власти как предмет семиотической интерпретации (рец. на кн.: Б.А. Успенский. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998) 257

Л.А. Пименова. Как человек становится революционером? (рец. на кн.: Э.Х. Лемэ, Э. Патрик, Ж. Феликс. Революционеры за работой. Учредительное собрание, 1789-1791. Оксфорд, 1996; Т. Тэкетт. Становясь революционером: депутаты Национального собрания Франции и возникновение революционной культуры. Принстон, 1996) 275

И.К. Стаф. Роже Шартье: итог двух десятилетий (рец. на кн.: Р. Шартье. На краю обрыва. История между уверенностью и беспокойством. Париж, 1998) 288

Вокруг книги А.Л. Юрганова "Категории русской средневековой культуры"

А.Я. Гуревич. Из выступления на защите докторской диссертации А.Л. Юрганова 295

И.Н. Данилевский. Продолжение разговора с другом 302

Summaries 316

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 322

Юбилей Светланы Валериановны Оболенской 322

К 80-летию Георгия Степановича Кнабе 325

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Умер Андрей Григорьевич Тартаковский 330

Памяти философа 333

CONTENTS

HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD?

<i>P.Yu. Uvarov</i> INTRODUCTION	5
<i>K.V. Hvastova</i> THE MODERN EPISTEMOLOGICAL PARADIGM IN HISTORICAL RESEARCH (The role of polysemic logic)	10
<i>M.A. Cheshkov</i> THE HISTORICAL SUBJUNCTIVITY, THE POST-NON-CLASSICAL SCIENCE AND THE DEVELOPING WORLD	14
<i>L.I. Borodkin</i> HISTORY, THE ALTERNATIVE AND THE CHAOS THEORY	21
<i>A.V. Obolonsky</i> HISTORICAL JUNCTIONS AS THE SUBJECT-MATTER OF THE ALTERNATIVE HISTORY	27
<i>S.A. Ekshtut</i> COUNTERFACTUAL MODELLING, JUNCTIONS AND THE FORTUITOUS IN RUSSIAH HISTORY AND CULTURE	33
<i>I.N. Danilevsky</i> THE TEMPTATION OF THE ALTERNATIVE	37
<i>A.L. Yurganov</i> A PECULIARITY OF COGNITION RATHER THAN A CHARACTERISTIC OF THE HISTORICAL PROCESS	40
<i>V.D. Nazarov</i> NOT ALL SUBJUNCTIVITIES ARE THE SAME	42
<i>O.A. Rzheshvsky</i> BRITISH SCHOLARS ON VIRTUAL HISTORY	45
<i>M.Yu. Paramonova</i> HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD: A TALKING SUBJECT OR A SCIENTIFIC ISSUE? On the contemporary german research	47
<i>D.E. Haritonovich</i> THE METHODOLOGY AND THE MORAL MEANING OF THE ALTERNATIVE HISTORY	50

CONTENTS

<i>A.Ya. Gurevich</i>	
CULTURAL HISTORY: COUNTLESS LOSSES AND WASTED CHANCES	53
<i>DISCUSSION</i>	58
<i>L.M. Batkm</i>	
THE HISTORICAL NECESSITY, A WEIRD PRISON	64
<i>P.Yu. Uvarov</i>	
JUNCTIONS AND DICE, ALTERNATIVES AND FORTUITIES (An attempt at stock-taking)	78

THE HUMANITIES' ISSUES

<i>Vyach. Vs. Ivanov</i>	
PLACE CULTURAL SEMIOTICS INSIDE THE HUMANITIES OF THE XXI ST CENTURY	86
<i>Martin Dinges</i>	
HISTORICAL ANTHROPOLOGY AND SOCIAL HISTORY: VIA THE "LIFESTYLE" THEORY TOWARDS THE "CULTURAL HISTORY OF EVERYDAY LIFE"	96
<i>A.Ya. Gurevich</i>	
SUMMING UP	125
<i>V.I. Strelkov</i>	
NOTES ON THE ONTOLOGY OF A HISTORICAL TEXT: SOME ASPECTS OF F.R. ANKERSMIT'S PHILOSOPHY OF HISTORY	139

THE IMAGE OF THE WORLD IN THE LEARNED AND THE POPULAR MIND

<i>Neithard Bulst</i>	
THE VENERATION OF SAINTS DURING THE PESTILENCE. Social and religious reactions on pest epidemics in late middle ages	152
<i>P.V. Krylov</i>	
JEANNE D'ARC'S MANLY DRESS: AN EXTRAORDINARY EFFRONTERY OR A FORCED MEASURE?	186
<i>A.L. Yurganov</i>	
FROM THE HISTORY OF THE TABOO VOCABULARY	194

THE IMAGE OF THE "OTHER"

<i>O.A. Savelyeva</i>	
THE IMAGE OF THE "STRANGER" IN THE OLD-BELIEVERS' FOLKLORE. To the problem of ethno-confessional self-identification	207

V.K. Ronm

COLONIAL MEMOIRS, DIARIES, AND LETTERS BY RUSSIAN
EMIGRANTS (of the twenties and thirties of the 20th century) 223

BOOK REVIEWS

Tsar's charisma. The medieval concept of power as the subject matter of semi-
otic interpretation (*A.V. Karavashkin's* review of B.A. Uspensky's "Tsar and
Patriarch: The Charisma of Power in Russia". Moscow, 1998) 257

How does a man become a revolutionary? (*L.A. Pimenova's* review of: E.H.
Lemay, A. Patrick, and J. Felix's "Revolutionaries at work. The Constituent
Assembly, 1789-1791". Oxford: Voltaire Foundation, 1996, 144 p.; T. Tackett's
"Becoming a Revolutionary. The Deputies of the French National Assembly and
the Emergence of a Revolutionary Culture (1789-1790)". Princeton: Princeton
University Press, 1996. 355 p.) 275

Roger Chartier: Au bord de la falaise: L'histoire entre certitudes et inquietude.
Paris: Albin Michel, 1998. 293 p. (Review by *I.K. Staf*) 288

About A.L. Yurganov's "Categories of Russian Medieval Culture"

A.Ya. Gurevich. From the remarks concerning A.L. Yurganov's doctoral
dissertation 295

I.N. Danilevsky. Continuing the discourse with a friend 302

SUMMARIES 316

OUR JUBILEERS 322

Svetlana Obolenskaya's Jubilee 322

Towards Georgy Knabe's eightieth anniversary 325

IN THE MEMORY OF LOST 330

Dead is Andrey Tartakovsky 330

In memoriam philosophi 333